

Анна Велес

ТЕНИ УШЕДШИХ

Детектив-лабиринт

Анна Велес
Тени ушедших

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Велес А.

Тени ушедших / А. Велес — «Эксмо», 2018 — (Детектив-лабиринт)

ISBN 978-5-04-096782-7

После нескольких успешных дел охотники за привидениями – Ксюша, Полина, Стас и компьютерный гений Митька – понимают, что их необычная работа действительно нужна людям. Но, хотя заказы к ним поступают все чаще, призраков в городе меньше не становится. К тому же вместо несчастных привидений, которые не могут покинуть мир живых, теперь им приходится сталкиваться с агрессивными, которые его покидать не хотят. Дело доходит до убийства... Но нельзя обвинить в преступлении призрака, ведь он всего лишь отпечаток личности человека, которого что-то держит на земле. Или кто-то. И если справляться с призраками Ксюша и ее друзья научились, то как найти и остановить человека, который намеренно создает их?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096782-7

© Велес А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Девушка под фонарем	6
1	6
2	8
3	14
4	18
5	24
6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анна Велес

Тени ушедших

© Велес А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Девушка под фонарем

1

Вадим давно привык работать охранником, тем более в администрации города, где он трудился сейчас, служба шла проще, да и платили больше, чем на прежней работе. График – двое суток через двое. Но к вечеру второго дня он устал: глаза слипались, голова становилась тяжелой.

Вот и этим вечером он изо всех сил пытался преодолеть сонливость. Сотрудники администрации уже ушли, время перевалило за семь часов. Кругом тишина. И очень хочется спать.

Вадим относился к своим обязанностям серьезно. Старался на дежурстве не спать. А в восемь вечера уж точно на кушетку не завалишься. Через сорок минут делать обход. Вадим даже обрадовался: разомнется, побродит, станет легче. Он потер глаза и уставился на экран, проверяя мрачные коридоры и пустынные кабинеты. Ничего подозрительного, тишина и пустота. Только в сквере под окном немного веселее. Этот уютный уголок с красивыми клумбами, стриженными кустами и удобными лавочками был излюбленным местом для молодежи. Фонарь, стоящий ровно посередине сквера, был символом романтических свиданий. Около него и назначали встречи.

Но сейчас в наступающих сумерках тут тоже было пусто, только возле одной из лавочек, той, что дальше всего от фонаря, был замечен небольшой огонек. Кто-то курил возле урны. Вадим пригляделся: силуэт больше похож на мужской. Незнакомец выбросил сигарету и шагнул ближе к свету знаменитого одинокого фонаря. В руке у парня были цветы. Стандартный букет в целлофане. Видимо, молодой человек чувствовал себя не слишком уютно и немного нервничал. Он залез свободной рукой в карман куртки, достал смартфон, посмотрел на экран и тут же убрал аппарат обратно. Явно смотрел время.

Вадим следил за незнакомцем с интересом. На всех остальных изображениях с камер ничего не происходило. А тут почти немое кино, да еще и сюжет! Придет ли подруга этого парня? А как она выглядит? Симпатичная? Видимость, правда, не слишком хорошая, изображение с камер почему-то всегда зернистое, черно-белое, но все-таки...

Парень на картинке встрепнулся, резко повернул голову. Вадим знал, что именно в той стороне арка – вход в сквер. Охранник даже представил, будто слышит дробный стук каблучков, и вот девушка спешит по аллее. Опять же много не разглядишь, но видно, что ножки у нее стройные и длинные, юбка короткая, курточка приталенная, длинные волосы развеваются при ходьбе. Наверное, все-таки симпатичная. Парень с цветами шагнул ей навстречу, обнял, поцеловал в губы, потом церемонно вручил букет. Видно было, как она жестикулирует, видимо, что-то объясняет, улыбается. Красивая пара. Наверное, правда влюблены.

Вадим отстранился от экрана. Наблюдать за чужим счастьем казалось неправильным. Но остальные изображения остались по-прежнему мрачными и неизменными. Охранник опять вернулся к изображению в сквере и нахмурился. Что-то не то. На камеру налипла грязь, что ли? Что это за странное пятно у фонаря? Будто кто-то сидит на ближней к светильнику лавочке.

Вадим гулко сглотнул. Он слышал от напарника байки о местном привидении. Девушка под фонарем. Напарник говорил, что вот так же как-то заметил странное пятно, не мог понять, что это, даже вышел во двор, посмотреть, что там такое. и... Это странное нечто было там, сероватое и полупрозрачное... Оно было под фонарем.

Вадим пристально вглядывался в картинку на экране. Да, пятно напоминает человеческую фигуру, сидящую на лавочке. Вадим переключил внимание на парня и девушку, которые все еще оставались в сквере. Они только закончили целоваться и теперь в обнимку шли... к

фонарю. Почему-то Вадим занервничал. Он испугался за эту парочку. Встретить... это (назвать непонятную фигуру призраком он не решался) не самое приятное, да еще и на свидании. Но молодые люди беспечно шли к фонарю, медленно, они о чем-то разговаривали, полностью поглощенные друг другом. Вот они уже у дальнего края лавочки. Остановились, собираются присесть... И в этот момент Вадим понял, что будет дальше. Совершенно не представляя, чем может им помочь, охранник вскочил, схватил дубинку и рацию, рванул к выходу. Только бы успеть!

Ничего не подозревающие парень и девушка сели на лавочку, продолжая обниматься. Девушка зябко потирала руки в тонких перчатках, молодой человек нежно взял ее ладони в свои, стараясь согреть. Он удивился, когда из его рта вылетели клубы пара. На улице пока еще стояла плюсовая температура.

Парень почувствовал это первым. Раздражение. Резкое, жесткое. Какая-то агрессивная радость, неожиданное желание ударить. Он отстранился от своей девушки. Посмотрел ей в лицо и увидел четкое отражение собственных эмоций. И тут же пришел страх. Подобно уколу в сердце. Ужас, холодный и едкий. Ужас, источник которого был за спиной...

Девушка уже видела это. Ее глаза расширились, она вскрикнула, вскочила, потянула его за собой. Молодой человек оглянулся и замер. Нечто белесое, неровное, будто кусок облака, висело в двух шагах от них. И эта тень, она подавляла, излучала дикую ярость и еще что-то...

Ему стало трудно дышать. Зашумело в ушах, закололо в груди. В тот момент он не помнил, что у него больное сердце. Молодой человек просто не мог осознать, как это странное существо вообще может существовать! Ведь такого не бывает!. А девушка все тянула его за руку, оттаскивала дальше от страшной фигуры... Но нечто плыло следом, не отпуская их из силков своей ярости, агрессии, желая убить...

Вадим вылетел из дверей. Он неся к несчастной паре со всех ног, орал, размахивал дубинкой, краем сознания понимая, что не сможет помочь. Эти двое там, в свете фонаря, даже не замечали его присутствия. Девушка, продолжая тянуть за собой любимого, закричала. Не от страха. Она просто пыталась отогнать их странного и страшного преследователя. И... трудно сказать, что это было. Возможно, привидение отреагировало на ответную агрессию, может быть, его окончательно разозлило то, что жертвы удаляются. Оно атаковало.

Вадим уже почти добежал до освещенного пятка посреди сквера, когда его накрыло волной. Наверное, так действует ультразвук. Резко, до боли заломило уши, в голове будто что-то взорвалось. Он споткнулся и чуть не упал, сраженный этими странными ощущениями и... удивительной злобной радостью, обращенной, похоже, против всех живых.

А молодой человек, задыхаясь, держась одной рукой за грудь, оттолкнул свою девушку себе за спину, дальше, как можно дальше от этого... И вытянул руку, будто надеясь, что тепло его тела сможет сдержать это холодное злобное существо.

Вадим видел, как призрачная тень на миг зависла прямо перед парнем, а потом, обдав свою жертву холодом и злобным торжеством, резко дернулась вперед. Вадим закричал. От страха. Ведь это нечто начало просачиваться сквозь тело молодого человека. Парень закатил глаза и начал оседать. Фигура будто тонула в нем. Вадим рванул, врезался в парня, выбивая его прочь из объятий призрака. И тут же почувствовал... пустоту. Фигура исчезла, растворилась, ушла. Молодой человек лежал на земле, Вадим успел затормозить собственное падение, уперся рукой в камень брусчатки рядом с пострадавшим. Девушка грохнулась на колени и успела поймать на свои расставленные руки голову любимого, спасая от удара.

Однако Вадим уже знал – они опоздали. Парень был мертв.

2

Ксюша наслаждалась свободой и возможностью бездельничать. У нее было отличное настроение. За окном бушевала золотая осень: огромное синее небо, ласковое солнце и чудесная разноцветная листва! И это уже большой повод для радости.

Нарядившись в любимые джинсы-клеши, футболку с принтом из какого-то аниме и собрав непослушные кудряшки в хвост на макушке, Ксюша спустилась на кухню. В их маленьком доме царил тишина. Ксюше очень нравилось их жилье. Чуть больше года назад она и трое ее друзей – Митька, Стас и Полина – сняли этот домишко. Наверху ютились четыре крохотные спальни и две скромные ванные комнаты, внизу располагались кухня и шикарная гостиная.

Ребята не только дружили, но еще и работали вместе. Их объединял довольно необычный интерес – все четверо изучали призраков. На почве этого они и подружились, а затем и объединились в команду современных охотников за привидениями. Но главной своей миссией они считали помощь призракам, они давали заблудшим душам покой¹.

Мало кто верит в существование призраков. Чаще всего люди стараются игнорировать возможное существование привидений. Но все-таки призраки существуют, хотя научного обоснования этому до сих пор нет. Эти существа, или тени, или отпечатки личности умершего мучаются в мире живых, не имея возможности уйти в мир смерти. Ксюша и ее друзья не просто изображали из себя охотников за привидениями, они разбирали истории тех, кто попал в эту ловушку между мирами, и помогали призракам переступить порог, упокоиться. А истории призраков всегда оказывались очень печальными.

Когда ребята расследовали свое первое дело, выяснилось, что призраки могут помешать еще и коммерческим интересам живых. Например, кто захочет жить в доме, где гуляет призрак? Или бесплотная тень, пугающая гостей, способна погубить бизнес агентства по организации праздников. Обращались к новым охотникам за привидениями и частные лица, которым пришлось поверить в призраков и кто желал от них избавиться.

Благодаря щедрым гонорарам ребята не просто исправно оплачивали аренду своего дома, но и решили выкупить его в собственность. Но до того, чтобы стать его владельцами, было еще далеко. Заказы поступали нерегулярно, потому все члены команды подрабатывали, чтобы поддерживать нормальный уровень жизни.

Ксюша на полставки работала журналистом в одной из газет города, а еще брала заказы на вязание. Ее маленький бизнес шел удачно. Вот как раз сегодня она отдала два замечательных свитера новым владелицам и получила заслуженное вознаграждение. Что радовало еще больше. Ксюша решила устроить себе маленький личный праздник. Именно для того, чтобы его подготовить, она и спустилась на кухню.

Ксюша включила на всю громкость любимую музыку в стиле фолк и начала жарить попкорн.

– Ксюша!

Когда за ее спиной раздался этот крик, Ксюша вздрогнула и чуть не уронила кастрюлю, из которой как раз пересыпала готовое лакомство в миску.

– Господи! Стас! – поставив кастрюлю, она сделала музыку тише. – Ты меня напугал!

– Нет, – он улыбнулся. – Сначала ты меня напугала. Тут у тебя такой грохот стоит, да еще и... Что тут у тебя стреляет?

– Попкорн, – Ксюша протянула ему миску. – Угощайся. Я просто не знала, что кто-то дома.

Стас зачерпнул немного попкорна и устроился за столом.

¹ Подробнее об этом в романе Анны Велес «Неприкаянные души».

– Я пришел полчаса назад, – сказал он. – Думал побездельничать.

– О! – Ксюша обрадовалась. – У меня те же планы. Хочу попкорн и фильм.

– Я в доле, – оживился Стас. – Давай помогу готовить. А что смотрим?

– Я скачала «Багровый пик», – Ксюша уступила ему место у плиты, достала из холодильника кока-колу и фрукты.

– Наша тема, – одобрительно отозвался Стас о ее выборе. – А остальные где?

– Полина пошла к кому-то из своих учеников. А Митька... как всегда.

Они переглянулись и одинаково иронично хмыкнули.

Полина зарабатывала репетиторством. Также она писала на заказ курсовые и дипломы. А Митька был популярным блогером по мистическим темам. Ему платили за рекламу в его эфирах. Он записывал свои программы днем, потом обычно делал какие-то изыскания по истории призраков их города и бежал на свидание. У него долго не получалось познакомиться с девушками в Интернете, где Митька проводил почти все свое время. Зато на одном из расследований, когда ребята пытались избавить местную филармонию от призрака, Митька, в кои-то веки раз, вынужден был общаться с живыми людьми. Среди них оказалась и симпатичная помощница звукорежиссера. Теперь Митька переживал настоящий, а не виртуальный роман.

– Пусть он уж лучше личной жизнью больше занимается, чем этими своими исследованиями, – проворчала Ксюша. – Честно говоря, он меня пугает.

Митька уже несколько месяцев проводил самостоятельное расследование. Он изучил места, где в городе водились привидения. И пришел к выводу, что их тут слишком, пугающе много. Он решил сравнить статистику сверхъестественных гостей с количеством привидений в других городах, учитывая численность населенных пунктов и возраст. И обнаружил нечто совершенно необъяснимое. В целом статистика по привидениям, появившимся в прошлые века, не отличалась от других городов. Но в последние лет десять в их городе новых призраков стало слишком много. Конечно, Митя поделился этой информацией с друзьями. Он подозревал некий злой умысел. Но ребята в этом вопросе поддерживать его отказывались. Митька злился и упрямствовал, искал новые доказательства своей теории заговора.

– Согласен с тобой, сестренка, – Стас серьезно кивнул. – В целом можно было бы и не сильно вникать в эту мистическую статистику, но... Что-то во всем этом есть. Почему призраков так много?

– Вот! – Ксюша кивнула. – Дело даже не в том, насколько их много, а что это за призраки! Митька теперь очень плотно изучает привидения, которые появились за последние десять лет. Сейчас перейдем в гостиную, могу показать.

Стас кивнул, выключил плиту и отнес миску с попкорном в гостиную, что служила также и рабочим кабинетом команды. На стене висела огромная карта города, на которой флажками разных цветов отмечали места, где водятся призраки.

– Что еще он придумал? – спросил Стас, рассматривая карту.

– Красные флажки с крестиком, это те, кто в последние десять лет появился, – пояснила Ксюша. – Митька нам с тобой как-то это показывал.

– А тут еще и какие-то иероглифы над крестиками, – рассматривая один такой флажок, сообщил Стас.

– Да! – Ксюша удрученно кивнула. – О них и разговор. Митька меня на днях просветил. Буквой «А» отмечены призраки, появившиеся за последние десять лет, как выразился наш друг, естественным путем. То есть что-то произошло... и... мы имеем неагрессивного призрака. Таких всего пять. В соседних городах по аналогичным причинам примерно столько же за последние годы появилось. Еще семь с буквой «Б». История их возникновения – это точно преступление. То есть это жертвы убийства. Их статус не выяснен. И буква «С»... Появились недавно, их статус и история неизвестны. И эти две последние буквы меня очень пугают.

– Меня лично здорово нервирует еще и тот факт, что Митька верит, будто вот эти новые призраки возникли по чьему-то умыслу, – добавил Стас. – Не знаю, какой там у них статус, но... Если причина появления призрака – убийство...

– Это как-то слишком! – возмутилась Ксюша. – Да, зверское убийство – это надежный способ создать призрака. Но это же... сумасшествие какое-то! Неужели Митька думает, что в городе орудует маньяк, который специально создает призраков?

– Согласен, – угрюмо кивнул Стас. – Это перебор. Надо как-то отговорить Митьку от этой теории, а то он уже готов искать этого маньяка. И вообще... У всех этих новых призраков не выяснен статус, да и истории не всех известны. Если это маньяк, то мы должны иметь целый набор агрессивных призраков...

– Что совсем страшно, – тихо закончила Ксюша. – Радует, что пока Митька никого не нашел. Его очень потряс призрак из нашего прошлого дела. Тот актер, который совершил самоубийство, чтобы спасти свою семью, и несколько десятилетий появлялся в филармонии, если там ставили оперу «Снегурочка». Митька даже пытался выяснить, кто надоумил директора филармонии ставить «Снегурочку», хотя все знали, что этого делать нельзя².

– Да, губернаторский бал, где эта самая директор с кем-то там беседовала... – Стас покачал головой. – Митька пересмотрел гигабайты видео, и все безрезультатно. Кстати, на время он со своими теориями приутих.

– Это была счастливая неделя, – не без иронии заметила Ксюша. – Ладно, хватит! У меня отличное настроение, и я знать ничего не хочу о теории заговоров! Я хочу кино и попкорн.

– Как скажете, ваше величество, – Стас изобразил шутовской поклон. – Смотрим и едим!

Они устроились каждый в своем любимом кресле. В гостиной этих предметов мебели было около десятка. И хозяйева, и гости этого дома могли каждый найти сиденье по своему вкусу. Ксюша, как и всегда, выбрала бескаркасное кресло удивительного ядовито-зеленого цвета. Она всегда шутила, что оно ей подходит под цвет глаз. Стас предпочитал кожаное крутящееся кресло, какое покупают в офисы в кабинеты начальства.

Ребята занавесили окна и включили телевизор. На экране появились первые кадры фильма «Багровый пик», и женский голос за кадром произнес:

– Привидения существуют. И я об этом знаю.

Ксюша и Стас синхронно хмыкнули. Голос за кадром продолжал зачитывать текст, но его перекрыла резкая трель. Кто-то звонил в дверь.

Стас недовольно поморщился, схватил пульт и нажал на паузу, остановив изображение.

– Мы кого-то ждем?

– Вроде нет, – Ксюша нахмурилась. В дверь позвонили повторно. Она ссыпала с ладони попкорн обратно в миску и пошла открывать.

На крыльце за дверью стояли двое мужчин. Оба среднего возраста, оба в официальных серых костюмах, в белых рубашках и при галстуках. Мужчины были Ксюше знакомы, и она ожидала их увидеть у себя дома меньше всего. Гости уставились на нее с точно таким же изумлением, какое в тот момент испытывала она сама.

– Ксения? – спросил тот, кто был повыше и постройнее.

– Да... – Ксюша окончательно растерялась. – Алексей Иванович? – Она посмотрела на второго гостя. – Александр Васильевич? – И с трудом заставив себя проявить хоть немного официальной вежливости, проговорила: – Доброго дня. Что вас сюда привело?

– Мы по делу, – сказал Алексей Иванович. – А вот вы... Вы какими судьбами?

– Я тут живу, – ответила Ксюша. – А вы к нам зачем?

– Видите ли, Ксения, – вступил в разговор Александр Васильевич. – У нас строго конфиденциальное дело. И нам сказали, что здесь... Но вы же журналист!

² Подробнее читайте об этом в романе Анны Велес «Неприкаянные души».

– А! – до Ксюши начал доходить смысл происходящего. – Я поняла. Входите, пожалуйста. Я сейчас все объясню.

Мужчины нерешительно переглянулись, но все-таки шагнули через порог.

– Как я понимаю, вы искали некое детективное агентство, которое занимается не самыми обычными делами. Так? – решила она сразу прояснить ситуацию.

Алексей Иванович, который являлся начальником управления городской администрации по вопросам безопасности жизнедеятельности населения, опасливо покосился на своего спутника, а потом просто утвердительно кивнул.

– Так вот, – продолжила жизнерадостно Ксюша. – Я и мои друзья как раз и являемся сотрудниками этого агентства!

– Но вы... – начал было возражать Александр Васильевич, депутат городской думы, с которым Ксюша часто сталкивалась, когда посещала заседания гордумы, чтобы сделать политической обзор для газеты.

– Да, я журналист, – кивнула она. – Но это не значит, что я использую полученную от наших клиентов информацию для публикации в СМИ. Просто корочка журналиста позволяет открывать некоторые двери.

Оба мужчины явно испытали облегчение после ее объяснения и заулыбались.

– Пойдемте в гостиную, – пригласила Ксюша гостей.

Стас к их появлению уже успел выключить телевизор, открыть шторы и даже перетащил попкорн, колу и фрукты на кухню.

– Знакомьтесь, – Ксюша церемонно указала на друга. – Это один из моих партнеров по бизнесу. Станислав. Еще двое наших коллег сейчас отсутствуют. Но над делом мы всегда работаем все вместе.

Мужчины ритуально обменялись рукопожатием и представились Стасу.

– Присаживайтесь, – кивнула Ксюша на кресла. – Так что вас к нам привело?

Чиновники выбрали простые кожаные кресла. Ксюша вернулась на свое место.

– У нас довольно неприятное дело, – начал рассказывать Алексей Иванович. У него это получалось как-то особенно, как могут говорить только чиновники, когда пытаются мягко подать совершенно катастрофичную ситуацию. – Вы наверняка знаете сквер у администрации города?

Ксюша и Стас синхронно кивнули. Сквер у администрации был любимым местом отдыха и прогулок горожан. На самом деле сквер правильнее было бы назвать двориком. Это было благоустроенное пространство, со всех сторон окруженное зданиями, которые занимали различные управления и отделы городской администрации. Попасть в скверик можно было через красивую арку. Ландшафтные дизайнеры украсили этот уголок города аккуратными клумбами, красиво подстригли кусты и деревья. В середине была выложенная брусчаткой площадка, по краю разместили лавочки с витыми железными ножками. А в самом центре этого пятачка стоял фонарь, также украшенный красивыми завитками из металла, стилизованный под старину. Под этим фонарем традиционно назначались романтические свидания.

– Так вот, – все так же осторожно подбирая слова, продолжал Алексей Иванович. – Мне удалось договориться с коммунальщиками, чтобы они временно перекрыли доступ в сквер, якобы под предлогом ремонта сетей... Это место сейчас... Небезопасно.

– Девушка под фонарем, – с видом эксперта провозгласил Стас. Он поднялся с кресла и шагнул к стеллажу, где стояла картотека. И продолжил, отыскивая нужную карточку: – Лет пять назад влюбленная девушка, по какой-то причине не дождавшаяся встречи с любимым под тем самым фонарем, наглоталась в сквере таблеток снотворного. Ее нашел сторож администрации города. Он же вызвал «Скорую помощь», но было, к сожалению, уже поздно. Медики зафиксировали смерть, – последние слова он уже читал с листа.

– Так в нашем городе стало одним привидением больше, – грустно продолжила Ксюша. – Ее тень можно иногда вечерами увидеть все там же, на лавочке под фонарем.

– Это так называемый статичный призрак, – закончил Стас. – То есть тень, привязанная к месту своей смерти. Призрак не агрессивный, не желающий контактов с живыми и не угрожающий им.

– Был не агрессивный, – коротко, но емко возразил молчавший до этого момента Александр Васильевич.

– Что? – переспросила Ксюша. И они с другом обменялись встревоженными взглядами.

– Теперь она... – Алексей Иванович поморщился, ему явно было непривычно вести разговоры на такие темы. – Это привидение стало опасно. Она нападает... Погиб человек.

Ксюша почувствовала, как у нее слабеют колени. Краем глаза она посмотрела на карту. Нет, об этом призраке они знают давно. Никаких признаков агрессии он раньше не проявлял.

– И вы хотите, чтобы мы его остановили? – Стас произнес это так, будто на самом деле хотел сказать: «А вы сами-то верите, что мы сможем это сделать?»

– Поймите, – тихо и очень печально проговорил Александр Васильевич. – Этот мальчик... Тот человек, который погиб. Это мой сын. У него было слабое сердце. Мы должны были ехать в Москву, на операцию... – Он на миг прикрыл лицо ладонями, но потом собрался и продолжил: – Не успели.

Все молчали, глядя на депутата. Ксюша не слишком хорошо его знала. Они лишь пару раз перекинулись фразами в перерывах на заседаниях думы. Но Александр Васильевич всегда казался очень тактичным и интеллигентным человеком. Она слышала от своих коллег-журналистов, что он на самом деле заботится о людях на своем участке, о тех, кто его выбрал. Всегда сочувствуешь людям, если у них случаются трагедии, но порядочных жалко вдвойне.

– Мы с женой приняли решение уехать, – проговорил Александр Васильевич как-то отстраненно. – Я уже известил председателя думы, что ухожу, сворачиваю все свои дела. Только... Я хочу быть уверен, что это существо... Эта тварь, убившая моего сына, будет уничтожена. Помогите, пожалуйста.

Ксюша понимала, что надо отказаться, но... Как можно это сделать? Как сказать отцу погибшего юноши, что они сами боятся, что они никогда еще не сталкивались с агрессивными призраками?

– Простите, – серьезно начал Стас, стараясь при этом не смотреть на свою подругу, стараясь отвлечь гостей от ее состояния, от испуга в ее глазах. – Мы можем лишь пообещать, что сделаем все возможное. Но не все случаи бывают... решаемы.

– Согласен, – вдруг оживленно вклинился в разговор Алексей Иванович. – Александр Васильевич, уважаемый, до того, как мы с вами обратились к Ксении и ее коллегам, вы же помните, я наводил справки? – И тут же, не дождавшись ответа, он продолжил, обращаясь уже к охотникам за привидениями: – Ваши клиенты дали вам отличную рекомендацию, и хотя вы всегда предупреждаете о возможной неудаче, всегда выполняете заказ. Иногда, как мне сказали, даже сильно рискуя.

Стас кивнул, подтверждая эти слова.

– Я понимаю, – Александр Васильевич устало вздохнул. – Конечно, если дело примет опасный оборот, вы не должны рисковать собой. Более того, я сам прошу вас отказаться, в случае если вы поймете, что вам что-то угрожает. Мне достаточно того, что вы согласны попробовать.

– Мы не хотим, чтобы кто-нибудь еще погиб, – сказала Ксюша, немного успокоив свои страхи. – Мы обязательно попробуем.

– Деньги не имеют значения, – Александр Васильевич поднялся. – Я заплачу вам в любом случае. Простите, я пойду пока.

– Я провожу, – Алексей Иванович легко вскочил с кресла. – И после... У меня есть материалы в помощь. Мы еще побеседуем, да?

Он проводил отца погибшего юноши к двери и при этом говорил ему что-то успокаивающее. А затем быстро вернулся на место.

– Я привез вам записи камер наблюдения, – деловым тоном сообщил Алексей Иванович, доставая флешку из своего портфеля.

Стас принял у него носитель, собрался подключать его, чтобы посмотреть материал.

– Простите, – тут же остановил его гость. – У меня не так много времени. Можно я вам просто это оставлю? Там около часа записи. Все четыре эпизода.

– Четыре? – переспросила Ксюша. – Значит, были и другие нападения?

– Были, – теперь по тону Алексея Ивановича нетрудно было понять, что он занимается вопросами безопасности. – К счастью, без летальных исходов. Мы все равно собирались к вам обращаться. Вопрос был в том, чтобы выделить финансирование... И уж лучше бы мы изыскали средства, чем так... Но к делу. В отдельной папке есть фото с другой камеры, где лучше видны лица всех пострадавших.

– Наш коллега Дмитрий сможет найти этих людей через социальные сети, – таким же сухим и твердым тоном пообещал Стас. – Свидетели есть?

– Да, – чиновник явно выглядел довольным, что обсуждение было деловым и не наводило на тягостные мысли. – Охранник Вадим. Он пытался помочь погибшему юноше. Его вы найдете завтра или послезавтра на дежурстве. И самое главное, – Алексей Иванович опять полез в свой портфель. – По факту смерти Юрия, так зовут мальчика, проводилась проверка. Все-таки смерть при невыясненных обстоятельствах, да еще и такого молодого человека... Я привез копии дела. Мне их прислали по знакомству. А еще есть копия дела по смерти... ее. Девушки под фонарем. Там фотографии с места ее смерти, опрос ее родных, все контакты и прочее.

– Вот за это огромное спасибо, – искренне сказала Ксюша, принимая у него две папки. – Тогда тоже была проверка?

– Даже хотели заводить дело о доведении до самоубийства. Однако никакого умысла не было. Вы меня простите, надо бежать, – Алексей Иванович встал. – Ксения, у вас же есть мои контакты?

– Естественно, – она кивнула, слегка улыбнувшись: вспомнились потрясенные выражения лиц новых клиентов, когда чиновники увидели ее на крыльце дома.

– Звоните в любое время, – тем же деловым тоном разрешил Алексей Иванович и удалился.

– Боюсь, «Багровый пик» придется отложить, – натянуто улыбнулся Стас.

– Наши призраки страшнее, – констатировала девушка. – Давай искать Полину и Митьку.

3

– Все, как я говорил, – повторял Митька почти загробным голосом, меряя гостиную шагами. – Я же точно знал, добром это не кончится! Не просто так появились эти призраки.

– Пожалуйста, остановись, – твердо и серьезно попросил его Стас. – Ты похож на огромную всклокоченную галку.

В этом он был совершенно прав. Митька в последнее время пристрастился к черному цвету в одежде, но небрежная манера одеваться не изменилась. И сейчас в своем безразмерном черном свитере, драных джинсах того же цвета, с всклокоченной бородой и вечно торчащими в разные стороны волосами он имел на самом деле устрашающий вид. К тому же Митька, когда начинал нервничать, сильно горбился. И эта привычка еще больше придавала ему сходство с птицей.

– Митя, – вступила Ксюша в переговоры. – Я с уважением отношусь к твоим теориям и поискам. Да, меня пугает до колик мысль о том, что все эти призраки появились не случайно, но нет, я не могу и не хочу поверить, что это чей-то злой умысел. И вообще! Давайте конкретно займемся делом! Без нагнетания эмоций. Заодно, возможно, получим доказательство твоих теорий.

– Либо выясним, что случилось с девушкой под фонарем на самом деле, – уже не скрывая раздражения, подхватил Стас. – Тем более что нам по-любому надо это выяснить. Давайте уже соберемся!

– Тем более что выбора у нас нет, – напомнила Полина. – Даже несмотря на то, что лично меня без всяких теорий заговоров именно это дело пугает до жути! Стас, Ксюша, я понимаю, что когда у тебя просит помощи человек, потерявший сына... Как тут откажешь?.. Но это так опасно! У меня... Слушайте, только не думайте, что я хочу накаркать, но предчувствие у меня нехорошее. Обычно я могу противостоять влиянию призрака, а тут я совершенно не уверена... Но что-то сделать мы все-таки должны, – решительно закончила она.

– К тому же, – Стас постарался выглядеть более жизнерадостным, – мы сразу предупредили, что можем не справиться.

– Да, – кивнула Ксюша. – Но нам еще и заранее приготовили много материалов по делу, которые должны помочь во всем разобраться.

Она указала на папки, лежащие на краю журнального столика. Рядом скромно поблескивала флешка.

Начали ребята, конечно, с просмотра видео. Эпизод с гибелью молодого человека был последним, если рассматривать события в хронологическом порядке. До этой трагедии, видимо, никто всерьез не относился к небольшим неприятным происшествиям под фонарем.

– Да, – Полина потерла глаза под очками. – Если честно, видео угнетающее. Девушка – молодец, она сразу начала оттаскивать своего парня в сторону от нападавшего, даже не очень задумываясь, кто это.

– Мне кажется, девчонка даже и не поняла, что это за угроза, – задумчиво поделился Стас. – Она же не знала, что на них набросилось привидение.

– Кстати, согласна, – закивала Ксюша. – Почему призрак набросился именно на них? Во всех четырех случаях призрак атаковал именно пару. Он не был нацелен только на парней или, наоборот, только на девушек. В первом случае девушка была ближе к нему, и привидение стало активным лишь после того, как на место действия пришел молодой человек.

– И кинулось на них сразу, когда стало понятно, что это пара, – с авторитетным видом выдал чуть успокоившийся Митька. – Тут хоть качество и низкое у записей, но со стороны кажется, что все четыре пары – настоящие влюбленные.

Его друзья обменялись ироничными улыбками. Митька переживал свой первый настоящий роман, но уже вел себя как заправский знаток сердечных дел.

– Митя, – обратилась к нему Ксюша. – Для тебя на флешке есть отдельная папка. Там более качественные фото всех четырех пар. Поищи их в социальных сетях.

– Отлично! – обрадовался он. – Сделаем в лучшем виде! Я с ними еще и спишусь в ВК. И на форумах по этому случаю еще почитаю информацию.

– По этому делу информации у нас достаточно, – Полина читала материалы дела о смерти девушки под фонарем. – Ребята, тут все как-то... В общем, это будет первый призрак, которому Ксюша не станет сочувствовать.

Улыбнулась даже сама Ксюша. Почти каждое их дело заканчивалось ее слезами, она всегда очень сопереживала привидениям, ведь у каждого была несчастная судьба.

– Я лично рада лишний раз обойтись без рыданий, – весело призналась Ксюша. – А что с ней не так?

– Понимаете, – Полина подняла глаза от бумаг. – Эта девушка... Ее зовут Алина. Она из хорошей, а главное, хорошо обеспеченной семьи. В общем, девушка была избалована и материально, и эмоционально. И, скажем так, не совсем устойчива психологически... Не хочется так говорить о покойнице, но...

– Она была склонна к истерикам? – решил уточнить Стас.

– Да, – ответила Ксюша, которая тоже просматривала некоторые бумаги из папки по делу о смерти девушки. – Настоящей подруги у нее не было, а вот пара приятельниц имела. И те сообщили, что Алина часто грозила покончить с собой.

– И не только грозила, – перехватила инициативу Полина. – Пару раз вены резала и еще раз травилась. Но всегда все заканчивалось счастливым спасением.

– Слушайте, – Митька смешно нахмурился. – Если она завзятая суицидница... Странно! Такие призраками не становятся. Все-таки обычно душа остается на земле после смерти по более серьезным причинам. Мучения перед смертью, жажда мести, правосудия и так далее. Ну, вы и без меня знаете. А тут... И опять же, в тот раз под фонарем Алина приняла снотворное. Самая такая спокойная смерть. Тогда почему?..

– Хороший вопрос, братишка, – заметил Стас. – И еще. Мы с Ксюшей, когда говорили с заказчиком – чиновником из администрации, он предупредил, что собирались заводить дело о доведении до самоубийства. Но умысла не нашли. Алина эта кого-то у фонаря ждала, и кто-то не пришел. Надо с ним встретиться.

– А я все-таки дочитаю, изучу досконально дело, – решила Полина. – И встречу с приятельницами Алины.

– Беру на себя охранников, – Ксюша подняла руку, будто ученица на уроке. – И есть предложение. Давайте семью Алины трогать не будем?

– Согласен, – поддержал ее Стас. – У нас достаточно материалов. Важнее понять, что стало причиной ее желания умереть. А это – к тому парню, которого она ждала под фонарем. И самое неприятное – мы должны узнать, что превратило ее из спокойного статичного призрака в агрессивного.

– А потому выношу еще одно предложение, – Полина отложила бумаги и внимательно посмотрела на друзей. – Обычно мы с вами сразу идем на место событий, чтобы увидеть призрака и самим делать выводы. В этот раз давайте отложим визит до того момента, пока не соберем всю возможную информацию. К тому же совершенно непонятно, как мы сможем ее вызвать, если среди нас нет влюбленных пар.

– Ты как всегда крайне логична, сестренка, – заметил Стас и озорно улыбнулся, хотя ситуация, казалось, не располагала к веселью.

Просто несколько месяцев назад Полина бесилась, когда он называл ее «сестренкой». Но в этот раз она лишь ответила ему точно такой же улыбкой. И оба вновь стали серьезными.

– Идти к фонарю нужно полностью готовыми. Но идти точно придется. И скоро. Надо придумать, как ее выманить.

– А что тут думать? – вскинулся Митька. – У меня есть девушка. В ее чувствах, как и в своих, я уверен. Так что...

– Так что мы не будем привлекать к этому делу гражданских, – безапелляционно возразил ему Стас. – Хотя бы просто потому, что ты уверен в ее и своих чувствах. Давай не будем рисковать. И еще... Мы вообще-то обещаем своим клиентам конфиденциальность.

– Ладно, – помолчав, согласился Митька. – Я об этом не подумал. Ребята, давайте вот еще что учтем. – Он выпрямился и даже аккуратно сложил руки на коленях: – Главное в моих теориях – не навязчивая идея найти того, кто способен создавать призраков или превращать их из спокойных в агрессивных, а то, что нам все равно придется, вернее, уже пришлось с этими самыми призраками столкнуться. И я пока единственный, кто к этому готов. Пусть только теоретически.

Его друзья встревоженно переглянулись.

– Вот именно из-за этого, Митя, нас так твоя теория и пугала, – выразила общую мысль Ксюша. – И как тут можно подготовиться?

– Ну, я сейчас не об эмоциональном состоянии. – Митька вскочил и начал кружить по комнате, как и всегда, когда он начинал нервничать, ему требовалось движение. – Вспомните призрака филармонии. Тогда в ложе... Жутко было, да? А тут мне от просмотра видео уже орать от страха хочется. К этому морально подготовиться невозможно. А вот интеллектуально – вполне.

– В смысле? – переспросил Стас. – Ты знаешь какие-то способы защиты?

– Ты что-то конкретное знаешь о таком виде призраков? – уточнила Полина вопрос.

– Да! – Митька резко развернулся посреди комнаты и посмотрел на друзей. – Я готовился, я же говорю! Первое. Мы знаем, что призраки лучше видны в темное время суток. Хотя бы даже вечером, в сумерки. Но чувствовать их присутствие можно и днем. С агрессивными призраками немного проще. Они появляются только после наступления темноты!

– С ума сойти! – искренне удивилась Ксюша. – А почему?

– Понятия не имею, – растерялся Митька.

– Погодите, – Стас задумался. – Может, все дело в том... Понимаете, призраки питаются эмоциями живых. Агрессивные – тем более. И если днем они мало заметны, для них нет нужного всплеска эмоций!

– Очень может быть, – поддержала Полина эту теорию. – А что еще, Мить?

– Еще, – Митька вернулся к столу, забрал свой планшет, что-то поискал в нем. – Как это ни удивительно, но все призраки особенно сильны в дни языческих праздников. Ну, как на хеллоуин, например. Хотя до него еще больше месяца, а осеннее равноденствие уже прошло.

– Ой! – Ксюша схватилась за бумаги. – Слушайте! Это странно... и ужасно. Вот! Этот молодой человек погиб как раз в ночь на двадцать второе сентября!

– Это и правда ужасно, – признал обескураженный Стас. – Но я сегодня просто гений по созданию логичных схем. Все это заложено в нас генетической памятью. Куча поколений в прошлом верила в то, что в такие ночи грань между миром живых и миром духов становится тоньше. И мы сами тоже в это верим на подсознательном уровне. Потому так и происходит.

– Ты сегодня и правда потрясающе логичен, – Полина улыбнулась. – Главное, от твоих объяснений становится не так страшно. Но хорошо, Митя. А что насчет защиты? Ты обещал.

– О! – Митька широко улыбнулся. – Я вам о ней уже когда-то рассказывал. Помните? Перед нашим первым делом? Нам нужна соль! Призраки ее боятся. Как и любая нечисть. И железо! Можно... Да хоть кочергу взять, и ею кого угодно прогнать!

– Ну да... – Стас смотрел на друга ошарашенно. – А осиновый кол нам не нужен?

– Зачем? – совершенно искренне изумился Митька.

Девушки заулыбались. Удивительно, но Митька был очень узким специалистом, заик-ленным только на призраках. При этом он даже не смотрел мистические сериалы, которые обо-жали остальные члены команды. А потому не знал, что кочерга – это любимое оружие неких братьев Винчестеров из сериала «Сверхъестественное». Также он не имел представления, что осиновый кол по общепринятому мнению является орудием против вампиров, которые отча-сти тоже были неупокоенными душами.

– Нет, Стас, – весело отозвалась Ксюша. – Осиновый кол – это не наш выбор, как и рябиновый прут. А вот березовые ветки могут пригодиться.

О последнем она говорила уже серьезно.

– Зачем? – опять спросил Митька. – А почему осина? Или рябина? И вообще, какая разница?

– Осина – против вампиров, – все-таки просветила его Ксюша. – Рябина помогает против ведьм. А береза на Руси особое дерево.

– Конечно! – вспомнила Полина. – Русалки недели!

– Все верно, – кивнула Ксюша и принялась объяснять: – Отделение журналистики, где я училась, вообще-то относится к факультету славянской филологии. И там есть кафедра фольк-лора. Нам несколько лекций по народному творчеству читали. Так вот на Руси русалки – это как раз духи мертвых. Тех, кто погиб насильственной смертью. По большей части – женщины. Вернее, девушки. И им посвящена береза. Прутьями этого дерева можно защититься от неупо-коенных душ.

– Интересно! – Митька тут же кинулся что-то заносить в планшет. – И может приго-диться. Но про железо – это тоже правда. Кочергу я не знаю, где достать... Но! Тут рядом есть мастерская. Они ключи делают. И там куча металлической стружки.

– Можем смешать с солью, – рассудил Стас. – В соль я верю. Это общеизвестный факт. Вообще, мы можем рассыпать смесь соли и стружек вокруг фонаря, тем самым ограничив при-зрак Алины. Вдруг это работает.

– Должно сработать, – горячо уверил его Митька. – Я еще поработаю над защитой. Так что хорошо, что мы решили не сразу туда идти. Я успею все приготовить. Главное, узнать побольше.

4

Митька к общению в Интернете подходил творчески. В каждой социальной сети у него было по несколько аккаунтов. И он сначала добавлялся в друзья к кому-нибудь из окружения будущего собеседника, а потом уже отправлял заявку нужному человеку, создавая видимость, будто у них есть общие знакомые. Так же он поступил и в этот раз. Каждому из тех, кто подвергся нападению призрака под фонарем, он написал с разных страниц. Текст сообщения Митя составил один на всех.

«Привет, – писал он. – У меня новая девушка. Хотел устроить романтическое свидание. Как обычно, в сквере у администрации под фонарем. Вот только теперь, говорят, там небезопасно. Не знаешь, почему?»

Ответы поражали разнообразием.

«Чувак, – писал один из пострадавших. – Не суйся туда! Там какая-то ерунда творится. Сидел там, ждал подругу, вроде все было нормально. Пришла моя девушка. Только ей цветы вручил, а она как заорет! Оборачиваюсь, а там что-то такое белое, бесформенное – и на нас прет! Короче, рванули мы оттуда. Больше я туда не хожу. И тебе не советую».

«Странно это все, – отреагировал Митька. – А что девушка твоя? Испугалась, наверное. У вас ведь серьезно с ней, да?»

«Да ладно! – незнакомец по переписке вставил смеющийся смайлик. – Мы с ней уже неделю как разбежались».

Девушка описала проблему более эмоционально: «Хорошо, что сразу на него не слишком рассчитывала! С ним каждая встреча – стресс! То какая-то фигня летает, пугает жутко! То на следующей встрече в драку влез! Мои нервы мне дороже! Он надеялся какими-то дешевыми цветами и кафешкой отделаться. (Тут шла серия грозных смайликов.) А что до фонаря, там свидания не назначай. Там какие-то чудачки всех разыгрывают. Пугают чем-то странным, будто призрак. Лучше ходите на набережную, тем более если у тебя реально любовь».

Другой парень, который так неудачно погулял под фонарем, писал: «Знаешь, друг, не суйся ты туда. Странное место. Я вообще в мистику не верю, но... Даже не знаю, можешь считать меня психом, но там было некое существо...»

«Может, тебя разыграли?» – осторожно подтолкнул его Митька к откровенности.

«Слишком как-то все натурально для розыгрыша, – отозвался парень. – Там было что-то злое и холодное. И непонятно, откуда оно взялось. Хорошо, что моя Галька опаздывала. Я весь сквер обошел. И ничего такого не было. Вообще я думал, она меня кинула. Хотел выбросить цветы и уйти. Но тут как раз Галька и прибежала. Я только к ней пошел, а она орать. Обернулся, а там прямо от фонаря движется... оно. Такое... Знаешь, я особо не приглядывался, мы просто рванули оттуда».

«Хорошо, что у тебя девушка такая, – прокомментировал Митька. – Предупредила. У вас с ней явно все серьезно. Повезло тебе».

И вновь сообщение началось со смеющегося смайлика. «Это теперь у нас серьезно, – написал молодой человек. – А тогда было вообще-то первое свидание».

Митька переключился на следующего пострадавшего...

Обычно люди не слишком хорошо относятся к охранникам. Охранники воспринимаются как некая часть бюрократической системы, преграда на пути, либо как некое живое дополнение к антуражу административных зданий. Ксюша всегда старалась здороваться с охранниками, улыбалась им, находила повод перекинуться парой слов. И людям приятно, и ей выгода. Так ей не раз удавалось проходить, например в ту же администрацию города, без пропуска.

На интервью с Вадимом, охранником, который стал свидетелем последнего нападения девушки под фонарем, Ксюша отправилась с утра. И оказалось, они шапочно знакомы.

Во время ее прошлых посещений администрации они здоровались, иногда разговаривали, шутили.

– А, Ксения! – обрадовался ей Вадим. – Это про вас Алексей Иванович говорил? Здорово! Рад видеть.

– Взаимно, – искренне улыбнулась Ксюша. – И да, я по тому странному делу.

– Очень странное дело, – нахмурился Вадим. – Я вообще-то не слишком во всякие такие мистические истории верю. Вернее, раньше не верил. А про это... Про ту фигуру... привидение, мне напарник рассказывал. Мол, она часто вечером появляется.

– А вы сами ее до того вечера не видели? – уточнила Ксюша.

– Я тут всего пару месяцев работаю, – ответил Вадим. – И как-то не замечал ее. Наверное, дело в том, что у фонаря всегда народу много было. Погода же стоит отличная.

– То есть обычно, когда народу много, привидения нет, – Ксюша зацепилась за эту деталь. – А тогда в сквере была лишь одна пара?

Вадим кивнул.

– Мы с коллегами смотрели видео с ваших камер за тот день, – продолжила Ксюша. – Вы так быстро оказались рядом с пострадавшими...

– Испугался я, – Вадим немного смутился. – Как ее увидел, испугался... Пока парнишка там один был, никакого призрака не было. Пришла девушка, они встретились, обнялись... И привидение резко появилось. И сразу... Понимаете, я как будто почувствовал что-то. Тревогу, наверное. Но еще я думал, что, может быть, розыгрыш, злая шутка какая-то. Потому сразу туда и побежал.

– Еще такой вопрос, – Ксюша ободряюще улыбнулась. – Вы были совсем рядом с призраком... Можете ваши ощущения описать?

– Злоба, – тут же выдал Вадим и опять смутился: – Я по жизни не такой. Редко злюсь. А тут прямо желание что-то нехорошее сделать. И все равно кому. А еще, конечно, было страшно. Такое ощущение было – не дай бог она меня коснется. Хотя, когда я того парнишку сшиб, холодно было очень. Наверное, она и меня коснулась. Рука потом немела. А может, это от удара...

Полина нашла одну из приятельниц девушки под фонарем, с которой договорилась встретиться на детской площадке возле элитного дома.

– Наталья? – обратилась она к дорого и стильно одетой женщине.

– Да, – женщина ей приветливо улыбнулась. – Вы Полина? Здравствуйте. Как поживаете?

Полина немного растерялась. А Наталья весело рассмеялась.

– Простите. Это дурацкий вопрос. Уже привычка. Я замужем за иностранцем. А они, сами знаете, как любят такие вопросы.

– Понятно, – Полина тоже улыбнулась. – Так вы не в России живете?

– Обычно в Италии. – В этой фразе не было ни хвастовства, ни вызова, просто констатация факта. – Но обязательно приезжаем домой. Хотя бы раз в полгода. Я там не могу долго. И не хочу, чтобы дети забывали родину.

– Понятно, – разговор начался немного необычно, что сбило Полину с намеченного плана. – Я вообще-то пришла расспросить вас об одной девушке... О вашей подруге, что погибла несколько лет назад. Точнее, это было самоубийство.

– Алина! – тут же догадалась Наталья и, произнося имя, закатила глаза, демонстрируя свое отношение к погибшей. – Это не самое приятное из моих знакомств.

– Да? – Полина очень натурально изобразила удивление. – А я думала, вы дружили.

– У Алины не могло быть подруг, – серьезно проговорила Наталья. – У нее были лишь слуги, в крайнем случае наперсницы. Во вселенной Алины была лишь она сама и мир у ее ног.

– Это как? – на этот раз удивление было уже искренним.

– Понимаете, – Наталья чуть поморщилась. – Мы все из хорошо обеспеченных семей. Учились в элитных школах, нам всем готовили блестящее будущее. Но мы всегда знали, что пусть нас сейчас балуют, потом надо будет самостоятельно поддерживать тот же уровень. Нас научили хотеть идти вперед, что-то строить... А Алина... Ну, наверное, про таких обычно говорят – избалованная. В ней родители души не чаяли. Чрезмерно. И она знала лишь одно: стоит протянуть руку, и туда кто-нибудь что-нибудь вложит. И почему-то она жила с уверенностью, что если это сделают не родители, то любой другой, кто окажется рядом.

– Понятно, – обдумав ситуацию, кивнула Полина. – Тогда странно, что она... так ушла из жизни.

– И да, и нет, – ответила Наталья. – При мне, а я знала Алину с седьмого класса, как мы пошли учиться в колледж при университете, она выкидывала такие номера дважды. Но, будем честными, никакой патологической склонности к суициду у Алины не было...

Стас приехал к Кириллу. Так звали того парня, из-за которого якобы покончила с собой Алина. Прошло пять лет. И теперь Кирилл был уже не пареньком-студентом, а преуспевающим, уверенным в себе мужчиной. Вернее, казался таким, пока разговор не коснулся той истории.

– Послушайте, – нервно отреагировал Кирилл на первый же простейший вопрос об Алине. – Мне эта ситуация слишком дорого стоила! Эта девушка... После ее смерти я еще год наблюдался у психолога. Если бы не он и не Анжелка... Мне стоило больших усилий поверить, что там не было моей вины. И вот теперь вы!

– Кирилл, о вашей вине даже речи нет, – Стас старался говорить убедительно. – И мы никогда бы не стали вытаскивать эту историю на свет, если бы не случилось беды...

Стас сразу определил, что по складу характера его собеседник похож на него самого. А значит, с ним просто нужно быть искренним и честным. И он показал Кириллу запись о последнем нападении девушки под фонарем.

– Такое бывает? – после долгой паузы потрясенно спросил бывший возлюбленный Алины. – Это... это страшно. По-настоящему страшно. И... это Алина?

– К сожалению, да, – подтвердил Стас.

– Но... – Его собеседник все еще пытался взять себя в руки. – Может же и еще кто-то пострадать! А этот парнишка на записи, он...

– К сожалению, он мертв, – признал Стас. – И она продолжит нападать. Потому я здесь. Мы с коллегами можем попытаться что-то сделать. Но нужна ваша помощь.

– Какая помощь? – ошарашенный Кирилл все еще смотрел на него с опаской.

– Просто информация, – успокоил Стас. – Расскажите все, что помните, подробно и честно. Лично я не верю, что вы хоть как-то могли быть замешаны в смерти Алины.

Кирилл тяжело вздохнул, потер виски.

– Теперь и я знаю, что нет, – проговорил он устало. – А тогда... Да я даже не знал о ее чувствах! Вернее, это мало напоминало любовь.

– Вы не были ее парнем? – удивился Стас.

– Нет, конечно! – очень живо возразил Кирилл. – И никогда ее в качестве моей девушки не рассматривал. Мы с Алиной вместе учились в колледже. В профильном классе. Но тогда мне вообще не было до нее дела. Я слышал какие-то странные истории о ней, знал, что однокурсники ее недолюбливают. Но сколько нам там было-то? Лет по двенадцать-тринадцать? В колледж при университете брали с седьмого класса.

– Но... – Стас нахмурился. – Когда с ней случилось это... Когда она умерла, вы же оба были старше?

– Конечно, – теперь Кирилл рассказывал охотно. – Мы поступили в университет. На юридический. Если в колледже мне было не до друзей, то здесь... Я обрадовался, увидев хоть

одно знакомое лицо. То есть это Алина тогда и напомнила, что мы знакомы. Начали общаться. Потом сложилась компания, куда мы оба входили...

– Так вы дружили? – более-менее понял ситуацию Стас.

– Я бы это так не назвал, – подумав, возразил Кирилл. – Ее отношение... Это я после уже понял. Она вела себя так, будто я ей принадлежу. Жесты, фразы... Мы никогда не говорили по душам, не ходили вместе в то же кино, я даже не знал, какую музыку она любит или что она читает. Мы просто существовали рядом. А она считала, что мы вместе.

– Несколько болезненные отношения, – оценил Стас.

– Вот именно, – обреченно кивнул Кирилл. – Но тогда я не слишком обращал на это внимание. Мне надо было учиться. У моих однокурсников были весьма обеспеченные семьи. Мои родители тоже не нищие, но... Мне надо было самому встать на ноги. – Он вздохнул. – Мне было не до любовных историй. А потом, это было на середине второго курса, я встретил Анжелу.

Кирилл поднял глаза. Смотрел он пытливо, надеясь найти поддержку.

– Понимаете, – с некоторым нажимом начал объяснять он. – Анжела – особенная. Живая, настоящая, искренняя. Есть другие девушки. Яркие, привлекательные, умные, но... холодные, иногда даже хищные. Или, наоборот, сухие. Они все в своих целях, мечтах, делах. А Анжела... Она просто живет, чувствует, существует. Вы меня понимаете?

Стас немного смутился. Он не знал Анжелу, но почему-то сразу вспомнил Ксюшу. Такую же живую, искреннюю и особенную.

– Я понимаю, – честно признался он.

– Вот! – Кирилл улыбнулся впервые с начала разговора. – И я был Анжелке нужен. По-настоящему! А тут Алина. И начался кошмар. Истерики, крики, какие-то странные действия, упреки. Она думала, что у нас с ней любовь, а я...

– А вы так не думали, – подсказал Стас.

– Я об этом даже не знал! – Кирилл развел руками. – О чем ей и пытался сказать. Однокурсники – да, приятели – да, возможно, даже друзья. Но не больше. А потом... Мне казалось, она поняла, слышала. Вроде бы остыла. Но ненадолго. И был настоящий ад. Алина как с цепи сорвалась. Похоже, она считала, что я ее собственность, вещь. Слова «нет» она в принципе не понимала.

– Это страшно, – Стас поморщился. – Сочувствую.

– Тогда... – Кирилл еще раз устало вздохнул. – Мы с Анжелой накопили немного денег, чтобы на пару дней уехать. Просто на выходные, побыть вдвоем. Отдохнуть... В том числе и от Алины. В те выходные все и произошло.

– То есть она знала, что вас нет в городе?

– Естественно! Я пришел к ней накануне отъезда и решил поставить все точки над «i». Объяснил, что люблю Анжелу, извинился, что мое хорошее отношение к Алине ввело ее в заблуждение. Сказал, что мы уезжаем. А вечером мне пришло письмо...

– От Алины? – уточнил Стас, хотя уже знал ответ.

– Да, – Кирилл выглядел несчастным. – Она писала, что прощает мне мою интрижку, что поигрались и хватит. Никаких поездок. Она верит, что я ее люблю. Наверное, она сама виновата, типа уделяла мне мало внимания. Но все изменится. И что она ждет меня на нашем месте в восемь вечера. С меня цветы, с нее сногсшибательный наряд и мой подарок любви.

– Что? – не понял Стас. – Ваше место? Подарок любви?

– Чушь это! – отмахнулся Кирилл. – Просто за полгода до этого у Алины был день рождения. Договаривались отметить. Она назначила тогда встречу в сквере под фонарем. То самое место. Я тогда пришел. Естественно, по случаю праздника подарил ей кулончик серебряный и цветы.

– Кулон... – Стас нахмурился. – Алина что-то писала вам о нем? Позже...

– Писала, – Кирилл невесело усмехнулся. – В прощальном сообщении. В общем, то ее письмо я просто проигнорировал. Мы с Анжелой уехали и отключили телефоны. И только потом я узнал о ее звонках в тот вечер и о сообщениях. Там было и «немедленно вернись», и «ты во всем виноват», и... «я ухожу от тебя и из жизни, ты заплатишь за предательство, можешь похоронить свою Анжелу, как я закопала твой подарок».

Стас про себя отметил эту деталь. Это могло быть важно. Но чтобы больше не нервировать своего собеседника дурными воспоминаниями, решил свернуть разговор.

– К счастью, теперь у вас все в порядке, – сказал он, искренне улыбаясь. – Со стороны Алины это было жестоко. Но вы это пережили, и я рад, что вы с Анжелой вместе.

– О да! – Кирилл тоже заулыбался, радуясь, что неприятная тема закрыта. – Мы уже больше трех лет женаты. Сейчас задумываемся о детях. Вот только очень не хотелось бы опять переживать всю эту нервотрепку. Проблем уже хватит. Маша? Что такое?

Стас даже не заметил, как кто-то вошел в кабинет. Девушка проплыла мимо него, покачиваясь на высоченных каблуках. Уверенная в себе, яркая, модная. Даже если бы Кирилл не назвал ее по имени, Стас бы понял, что это не Анжела.

– Ты просил принести документы по завтрашним слушаниям, – она положила на стол папки. – У тебя все нормально?

– Спасибо, – нейтрально-вежливо и даже не глядя на нее, ответил Кирилл. – У меня посетитель.

Стас засобирался, пользуясь случаем.

– Благодарю за беседу, Кирилл, – он встал, пожал Кириллу руку. – Не думаю, что еще побеспокою. Вы здорово помогли.

– Слава богу, – искренне обрадовался Кирилл. – Но если что, все-таки звоните.

Стас покивал и поспешил уйти. Новостей было много, он хотел поскорей попасть домой, чтобы поделиться информацией с друзьями.

– Подождите! – вдруг окликнул его женский голос.

Коллега Кирилла Мария спешила за ним, смешно семеня на высоченных каблуках. При слишком короткой и узкой юбке девушке было не очень удобно осуществлять забеги. Но Стаса больше волновали не длинные, выставленные напоказ ноги или другие прелести дамы, а ее выражение лица. Решительное, чуть недовольное и несколько капризное.

– В чем дело? – вежливо, но сухо, спросил он.

– Что с ним? – задала она встречный вопрос.

– Простите?

– Понимаете... – Мария чуть приосанилась, соблазнительно улыбнулась, провела руками по подолу юбки, видимо стремясь привлечь внимание мужчины. – Мы с Кириллом друзья. И я волнуюсь о нем.

– С Кириллом все в порядке, – тем же сухим тоном оповестил ее Стас, ни на минуту не поверив в такую «дружбу».

– Мне важно знать! – тон девушки вроде бы оставался вежливым и чуть заискивающим, но в нем появились некоторые приказные нотки.

– Тогда спросите у Кирилла сами, – в конце концов Стасу не было дела до взаимоотношений малознакомых людей.

– Я должна знать! – воскликнула девица упрямо.

Стас посмотрел на нее задумчиво. Похоже, Кириллу по жизни не везет на капризных воздыхательниц. Стас и сам в прошлом не раз попадал в такие истории, когда девушки буквально вешались ему на шею. Из-за его внешности, из-за ровного и добродушного нрава, просто потому, что считали его «подходящим». Мария явно принадлежала именно к такому типу: избалованные, упрямые, пустые. Стас решил, что самое лучшее, что он может сделать для

Кирилла, который казался ему приличным человеком, это просто проигнорировать требования этой девицы. Он коротко и холодно попрощался и вышел из юридического агентства.

Ксюша готова была изменить свое мнение о пользе дружбы с охранниками. Этот представитель профессии ей совсем не нравился. Он был... Не то чтобы нетрезв, скорее, еще полностью не пришел в себя после вчерашнего распития. Или просто пребывал в запое.

– Не стоило мне соглашаться, – бурчал напарник Вадима, параллельно выискивая что-то на своей далеко не самой чистой кухне. – Нельзя... Это дело – не мое это дело.

– Вы о чем? – без особого интереса спросила Ксюша.

– О вас. Иваныч позвонил, сказал надо... А мне надо? Я... Да я вот! – Он чуть ударил себя кулаком в грудь. И вздохнул: – А ведь раньше ни грамма в рот не брал. А теперь... И никто! Никто не верит, что я не псих!

До Ксюши начало доходить, о чем говорит этот странный нетрезвый человек.

– Стоп! – решительно заявила она. К ее удивлению, мужчина тут же замер. – Вы в запое... из-за девушки под фонарем?

– Нет никакой девушки, – устремив глаза в пол, тут же вернулся он к своему бурчанию. – Я не верю в сплетни. Это не ко мне.

– Андрей, я знаю о ней, – Ксюша попыталась вернуть себе его внимание. – И видела. И вы не псих. Клянусь, я вам верю!

Последнее прозвучало как-то по-детски. Но напарник Вадима, похоже, поверил в ее искренность. И посмотрел даже растроганно.

– Я честно знаю о ней, – еще раз подтвердила Ксюша. – И мои друзья знают. И мне очень нужна ваша помощь. Давайте я вам сделаю чай, а вы мне все расскажете?

Андрей кивнул, выпрямился и даже как будто немного протрезвел.

5

Общий сбор устроили, как всегда, в гостиной. Ребята расположились вокруг журнального столика, каждый в своем любимом кресле, захватив с кухни соки и минералку. На стол поставили ноутбук, разложили папки с новым делом.

– Все-таки очень хорошо, когда есть столько информации по делу, – заметила Ксюша. – Экономим массу времени.

– Тем более что время нам дорого, – подхватил Стас. – Коммунальщики не могут перекрывать вход в сквер вечно. Давайте вспомним нашу вводную. Пять лет назад девушка Алина покончила с собой от неразделенной любви. Ее призрак, статичный, неагрессивный, изредка появлялся под фонарем. Но дней десять назад ситуация изменилась, призрак начал нападать на влюбленные пары. На первый взгляд все так, а вот на второй...

Он выразительно развел руками.

– На самом деле ни о неразделенной любви, ни о печальном самоубийстве речи не идет, – деловито продолжила Полина. – И вообще Алина сильно отличается от остальных виденных нами призраков. Мы видели тени тех, кто остался здесь из-за чувства вины, боязни за любимых, одиночества, обиды и прочих, скажем так, благородных страстей. А девушка под фонарем совершенно иной персонаж. Я разговаривала сегодня с подругами Алины – Натальей и Татьяной. Хотя подруги – это громко сказано...

– Похоже, у нее вообще друзей не было, – заметил Митька, как обычно, не поднимая глаз от планшета. – Я ее страницу в соцсети видел. Печально. У нее человек триста типа друзей. И подписчиков почти столько же. Но вот общение... Я бы ее сразу в черный список кинул. Такое самолюбование! И вся переписка – исходящая. Она всех оповещала о чем-то. И непонятно, чего ждала в ответ.

– Обоюбания и преклонения она ждала, – иронично пояснила Полина. – Расскажу вам о первой встрече маленькой Тани с маленькой Алиной. Четырехлетняя Танюша играла на детской площадке и увидела, как незнакомая девочка, похожая внешне на ангелочка, отобрала у еще одной крохи куклу Барби. Когда мама этого ангелочка попыталась вернуть игрушку хозяйке, девочка сломала куклу, потом упала в грязь и... Танечка услышала от этой девочки все те слова, которые ее мама считала плохими и запрещала произносить. Для Тани Алина стала плохой девочкой. Да вот проблема в том, что Алине Таня почему-то понравилась. И с той поры Алина считала ее чем-то вроде своей собственности, живой игрушки.

– Похоже, она любого человека из своего окружения считала живой игрушкой, – предположил Стас.

– Именно, – кивнула Полина и продолжила: – К семи годам девочки были, как говорится, заклятыми подружками. Алина вываливала на Таню кучу своих проблем, претензий, капризов, истерик. Таня старалась ее игнорировать. И опять же ей не повезло. Девочек зачислили в один класс. Если в первый день учебы все восхищались красивой девочкой-куколкой, то к концу первой недели дети Алину уже ненавидели. Истерики, метание предметов, издевательства и оскорбления. Родителям Алины настойчиво порекомендовали отвести ребенка к детскому психологу. И в каком-то смысле это помогло. Алина немного усмирила свой буйный нрав, но принялась учить новые методы получать желаемое. К концу начальной школы она виртуозно владела навыками эмоционального шантажа, эмоционального выматывания и запугивания.

– Скажем просто: она профессионально умела выносить мозг, – весело прокомментировал Митька.

Его коллеги были с ним согласны.

– Теперь о самоубийствах, – проговорила Полина, листая свой ежедневник. – Первый случай был в конце учебного года в седьмом классе. Алине понравился одноклассник. Отличник и умничка, тихий и дружелюбный. Он безропотно делал за нее домашние задания, терпел ее капризы. Но к концу года Алина узнала, что ее приятель переезжает с родителями в другой город. Скандал, истерика и... Она в слезах ушла в свою комнату. Обычно минут через двадцать после того, как Алина прощалась с родителями, ее мама приходила пожелать дочурке спокойной ночи. В тот вечер все было так же. К приходу мамы Алина спала. Но возле кровати валялся пустой пузырек из-под снотворного. «Скорая», паника родителей, больница. Потом выяснилось, что Алина приняла не более двух таблеток.

– Мило, – оценила Ксюша. – Да она просто великий манипулятор.

– Еще два похожих случая были в колледже при университете. Об этом мне рассказала Наталья, еще одна такая же заклятая подруга, с которой Алина там училась. После второго фиктивного суицида опять были консультации с психологами и очередное ложное затишье. Ну а потом на втором курсе университета что-то пошло не так, и никто не успел ее спасти.

– Да уж, – Ксюша поморщилась. – Над историей этого призрака я рыдать не буду. Кстати, я говорила с охранником, который дежурил в тот день. Алина явно звала на помощь. Несколько раз звонила и кому-то писала в смартфоне. По материалам дела мы знаем, что это был звонок подруге, тому парню, который ей отказал, и... в «Скорую помощь»!

– Удивительно, что она не обращалась к родителям, – заметила Полина.

– Ничего удивительного, – тут же отозвался Митька. – Она о своих планах на тот вечер уведомила человек десять в социальной сети. Вернее, похвасталась. Текст простой: «Сегодня он точно станет моим. Я отослала родителей, все должно быть, как я и хотела». Это если кратко изложить суть писем.

– Все верно, – Полина посмотрела что-то в своих записях. – Ее одноклассница по колледжу, Наталья, вышла замуж за итальянца. И тогда, пять лет назад, она гостила у жениха, когда ей позвонила Алина. Мол, срочно приезжай, я умираю.

– Охранник рассказал, что когда он увидел, что девушке в сквере плохо, то выбежал к ней, – выдала свою часть информации Ксюша. – Уже почти засыпая, Алина уверяла его, что не тронется с места, что помощь придет сама.

– Кириллу, тому самому парню, на которого она имела виды, Алина тоже звонила не единожды, – дополнил Стас. – Хотя точно знала, что в тот вечер Кирилл уехал вместе со своей настоящей девушкой. И они оба выключили телефоны именно на случай ее звонков. Ну, Алина ему еще и эсэмэс писала.

– То есть? – не понял Митька. – Парень на свидание не собирался?

– Кирилл, скажем так, был вообще не при делах, – охотно пояснил Стас. – Эта Алина вцепилась в него мертвой хваткой. Вернее, не сразу. Помните, что сказала Полина? К моменту поступления в университет Алина якобы очередной раз умерила свой нрав. На самом деле у нее был новый план. Кирилл, как выяснилось, также учился с ней в колледже. Но на Алину внимания не обращал, а тут они оказались на одном факультете. Она была с ним вполне дружелюбна, вроде бы не навязчива. Он считал ее просто подругой. А вскоре влюбился в другую девушку.

– Ага! – Полина что-то отыскала в своих записях. – Наталья, приятельница Алины по колледжу, говорила, что нашей погибшей нравился ее одноклассник. Но парень никак не реагировал на любые Алинины проiski. Алина тогда еще клялась подругам, что добьется и он будет принадлежать ей!

– Вот и добивалась, – Стас поморщился. – Она чуть парню жизнь не испортила. Кирилл сразу пытался разорвать все отношения с Алиной, когда начал встречаться со своей девушкой. Но там полный кошмар.

– Скандалы, истерики и прочее, – припомнила Ксюша слова Полины.

– Конечно, – кивнул Стас. – В общем, перед тем злосчастным вечером Кирилл встретился с Алиной и всё ей объяснил о своих чувствах к другой. Но наша девушка, естественно, и слушать не захотела. Короче, Кирилл с Анжелой собирались в поездку, а тут письмо Алины. Типа хватит чудить, жду в сквере в восемь. Ты мой и все.

– Надеюсь, парень не собирался туда? – искренне высказалась Ксюша.

– Не собирался. В результате Алина оказалась там одна. Поняла, что по ее не получилось, решила разыграть уже привычный сценарий с суицидом, испытанный способ эмоционального шантажа. Вот только на этот раз она проглотила достаточно таблеток. И никто не смог помочь.

– Напоминает старую байку про мальчика, который любил кричать «волк», – высказалась Полина.

– Ну да, – подтвердил Митька. – А когда он увидел волка, никто уже не прибежал на помощь. И теперь мы имеем призрак девушки, которая на самом деле страстно не хотела умирать, но ждала спасения за чужой счет.

– Каприз длиною в смерть, – мрачно пошутила Ксюша. – Даже странно, что она раньше не была агрессивной.

– Зато теперь мне стала понятна одна важная вещь, – радостно оповестил друзей Митька. – Я тут списался со всеми, на кого она нападала. Кроме последней пары, конечно. Так вот, там ни одной приличной любовной истории. Я сначала не мог этого понять, а теперь знаю: Алине не важно, влюблены парень и девушка или нет. Ей нужен антураж! Цветы, подарки, ожидание в сквере. Она же и сама-то явно этого Кирилла не любила. Просто ждала от него всех этих проявлений банальной романтики. Так?

– Согласен, – Стас улыбнулся. – Как я понял, это очень на Алину похоже. Кирилл просто с ней дружил. Они иногда гуляли, рядом сидели на лекциях, ходили в кафе. Он и подарок-то ей сделал только единожды. На день рождения. Кстати, именно в том сквере. Цветы и некий кулон. Мне кажется, это важно.

– Про его подарок Алина всем уши прожужжала, – подтвердила Полина. – Она считала это доказательством его чувств. Верно все вырисовывается. Кирилл был для нее очередной желанной живой игрушкой. Никогда не испытывая искренних чувств, Алина питала слабость к внешнему антуражу романтических отношений. И любой знак внимания в ее глазах вырастал чуть ли не в признание в любви.

– И главное во всем этом, что теперь мы спокойно можем пойти на нее посмотреть, – подвел итог Митька. – Я или Стас возьмем с собой букет, а кто-нибудь из вас, девчонки, прикинется дамой сердца.

На часах было около семи. Шанс повидать девушку под фонарем мог им представиться уже сегодня.

6

К вечеру похолодало, а небо затянуло тучами. Полина и Митька притаились в кустах, в паре шагов от заветного фонаря в сквере. Полина нервно потирала руки, а Митька, как и всегда, когда чего-то боялся или из-за чего-то переживал, суетился: что-то искал в своем рюкзаке, проверял карманы, поминутно включал планшет и сверялся с какими-то данными.

Стас стоял у края лавочки, той самой, что была ближе всех к фонарю. Именно на ней умерла Алина. Но пока присутствия призрака не чувствовалось. Стас сжимал в руке завернутые в целлофан три розы. На настоящее свидание он это убожество никогда бы не купил. Цветы были явно не первой свежести, а ужасная обертка наводила мысль о похоронах, а не о романтике. Стас переложил букет в другую руку, достал из кармана смартфон, посмотрел на время. И поймал себя на тревожной мысли, что точно так же смотрел время погибший сын их клиента. Ох, некстати такие мысли... Стас убрал смартфон и прислушался. У входа в сквер слышался стук каблучков.

Ксюша нервничала. Сильно. Они никогда еще не сталкивались с агрессивными призраками, и она не представляла, как такие привидения нападают. А главное, сработает ли их приготовленная защита. А еще она очень волновалась за Стаса. Он имел некую способность вступать с призраками в контакт, слышать и понимать их. А тут... Она вздохнула, сжала ремешок сумочки, переброшенный через плечо.

Ксюша редко носила каблуки, но сейчас требовалось изобразить романтическое свидание, и она оделась соответственно. Короткая юбка и приталенная курточка казались очень неудобными, как и сапожки на шпильке. За приготовлениями к встрече с призраком они все забыли, что вход в сквер перегорожен коммунальщиками. Ксюше стоило большого труда пробраться через кучи снятого асфальта по узкой дощечке. К тому же она боялась опоздать и нервничала еще больше.

Но вот и центральная аллея. Фонарь горел, освещая небольшую площадку в середине двора. А вот и та лавочка. Рядом с местом гибели Алины стоял Стас. Завидев подругу, он сделал пару шагов навстречу.

Ксюша улыбнулась ему, подошла вплотную. Они должны были изобразить романтическую пару, но Ксюша никак не ожидала, что Стас вдруг нагнется и быстро поцелует ее в губы. От удивления она вскинула голову, вопросительно посмотрела на него. А Стас как ни в чем не бывало обнял ее за талию и протянул цветы. Ксюша хотела было спросить, зачем он ее поцеловал, но в этот момент почувствовала резкое дуновение, будто от фонаря пахнуло вдруг холодом.

В прошлом они уже сталкивались с призраками. С теми, кто застыл на месте в своей печали, видели тех, кто мерно плывет по своему вечному маршруту. От присутствия привидений всегда становилось не по себе. Эти странные фигуры, слишком похожие на человеческие... Они ведь когда-то и были людьми. От понимания, что странный полупрозрачный силуэт – это все, что осталось от личности, от истории, от чувств и переживаний живого, становилось нестерпимо страшно. Будто заглядываешь за ту грань, где жизнь кончается. А такого быть не должно.

Страх перед нематериальной инородной тенью всегда смешивался с невыносимой тоской или острым желанием чего-то недостижимого. Это уже сам призрак приносил в мир то, что держало его здесь.

Но в этот раз Ксюша даже не успела испугаться. Ее просто накрыло волной чужой ярости. Эмоциональный взрыв сопровождался ощущением промозглости и жуткого холода. Стас тоже почувствовал это и начал разворачиваться, чтобы увидеть источник опасности, но не успел закончить движение, некий сгусток серой тени атаковал.

Ксюша дернула друга в сторону, чтобы призрак не смог задеть его, а сама попыталась засунуть руку в карман куртки, куда заранее насыпала по Митькиному совету соли, перемешанной с железными опилками.

Полина и Митька вылетели из кустов в полуметре от них и принялись рассыпать такую же смесь вокруг призрачной фигуры, но та двигалась слишком быстро, и смесь по большей части пролетела мимо.

Попавшие в призрака кристаллики соли и железа будто прожгли в нем дыры. И Ксюшу со Стасом окатило новой волной ярости. У Ксюши даже зашумело в ушах, будто эта эмоциональная атака превратилась в ультразвук. Привидение метнулось к ним во второй попытке достать живых. Теперь уже Стас отскочил в сторону, увлекая подругу за собой. А Ксюша успела осыпать привидение смесью. На миг тень исчезла, резко прекратилось и эмоциональное давление.

– Все? – удивился Стас, еще придерживая Ксюшу за талию.

– Наверно...

Призрак Алины возник ниоткуда, опять четко за спиной Стаса. Ксюша уперлась ему в грудь и толкнула изо всех сил, потому что видела, как призрачное нечто тянется к нему. Митька с Полиной что-то кричали, слышался странный звук, будто гремит что-то металлическое.

Стас от толчка не удержался на ногах, споткнулся, стал падать. А призрак подплыл к нему вплотную. Ксюша пыталась удержать друга, но ее сил не хватило, и она начала падать вместе с ним. Понимая, что привидение просто накинется на них, как только они окажутся на земле, она вывернула карман и окатила призрак остатками смеси. Взмах рукой, и кристаллы соли вместе с опилками летят почти в лицо давно мертвой Алины. Ксюше показалось, что нечто очень холодное, леденящее коснулось ее бока и левой руки.

Еще через секунду они со Стасом оказались на земле, а там, где только что висел этот ужасный нескладный сероватый туманный силуэт, откуда-то взялась металлическая цепь, брошенная, как петля лассо. В ушах стучало от удара о каменную брусчатку, и... будто раздавалось эхо крика ярости, вдруг прекращенного на самой высокой ноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.